
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

REFLECTIONS ON A GIVEN THEME

УДК 316.334.2

КУЛЬТУРА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ: ПОВОРОТ К ИССЛЕДОВАНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

О. Н. ГАВРИЛИК¹⁾

¹⁾Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
ул. Э. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь

Проводится аналитический обзор современных подходов к изучению влияния культурных факторов на экономическое развитие общества. Раскрываются причины актуализации исследований в данном направлении: активизация глобализационных процессов, необходимость продвижения товаров и услуг компаний на международных рынках, сложности построения рыночной экономики в незападных странах, изменение представлений о векторах модернизации, а также поворот к изучению культурных факторов общественного развития в социально-гуманитарных науках. Подчеркивается мысль о том, что экономика является не автономной областью, а подсистемой общества, связанной с другими подсистемами (в том числе с социальной и культурной). Выделяются ключевые вопросы научной дискуссии на указанную тему, в частности вопросы о том, какие неэкономические факторы оказывают наибольшее влияние на экономические процессы; насколько культурные факторы поддаются количественному измерению и какие методы при этом целесообразно использовать; является ли культура ресурсом для инноваций, катализатором реформ, препятствием для современных преобразований; возможно ли оказать преобразующее воздействие на культуру в целях повышения экономической эффективности субъектов хозяйствования. Обосновывается важность и приоритетность социологического подхода к изучению механизмов взаимодействия культуры и экономики.

Ключевые слова: культура; культурные факторы; неэкономические факторы; сфера общества; экономика; экономическая культура.

Образец цитирования:

Гаврилик ОН. Культура имеет значение: поворот к исследованию культурных факторов экономического развития в социально-гуманитарном знании. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;4:49–56. EDN: VGWOZA

For citation:

Haurlyk AN. Culture matters: turn to the study of cultural factors of economic development in socio-humanitarian knowledge. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;4:49–56. Russian. EDN: VGWOZA

Автор:

Оксана Николаевна Гаврилик – кандидат социологических наук, доцент; заведующий кафедрой социологии и специальных социологических дисциплин факультета истории, коммуникации и туризма.

Author:

Aksana N. Haurlyk, PhD (sociology), docent; head of the department of sociology and special sociological disciplines, faculty of history, communication and tourism. gavrilik_on@grsu.by

CULTURE MATTERS: TURN TO THE STUDY OF CULTURAL FACTORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE

A. N. HAURYLIK^a

^a*Yanka Kupala State University of Grodno, 22 E. Azhjeshka Street, Grodno 230023, Belarus*

The article provides an analytical review of modern approaches to the study of the influence of cultural factors on the economic development of society. The reasons for the actualisation of research in this direction are revealed, including activation of globalisation processes, promotion of goods and services of companies in international markets, problems of building a market economy in non-Western countries, changing ideas about the vectors of modernisation, as well as the turn to the study of cultural factors of social development in socio-humanitarian sciences. It becomes obvious that the economy is not an autonomous area, but a part of the whole – a subsystem of society, connected with other subsystems, including social and cultural ones. The key questions on which the scientific discussion is unfolding are highlighted: what non-economic factors have the greatest impact on economic processes; how cultural factors are amenable to quantitative measurement procedures, what methods should be used; whether culture is a resource for innovation, a catalyst for reforms or an obstacle to modern transformations; whether it is possible to have a transformative impact on culture in order to improve the economic efficiency of economic entities. The article substantiates the priority of the sociological approach to the study of the mechanisms of interaction between culture and economy.

Keywords: culture; cultural factors; non-economic factors; sphere of society; economy; economic culture.

Введение

Как известно, культура пронизывает все сферы общества и преломляется в социально-экономических отношениях. Изучение влияния духовных явлений на хозяйственную деятельность имеет в социологии давнюю традицию (М. Вебер, Г. Зиммель, В. Зомбарт, С. Н. Булгаков). Сегодня данная проблематика обретает особую популярность. Современная наука сделала существенный шаг вперед в раскрытии механизмов взаимодействия культуры и экономики. Возрождение интереса к этой теме связано с активизацией процессов глобализации, необходимостью продвижения товаров и услуг компаний на международных рынках, сложностями построения рыночной экономики в незападных странах, а также с изменением представлений о векторах модернизации. Так, существует немало примеров успешной реализации национальных проектов модернизации, где прогрессивные инновации адаптированы к культурным традициям народа. Среди причин актуализации данной проблематики следует отметить и такую тенденцию, как поворот к изучению культурных факторов общественного развития в социально-гуманитарных науках. Становится очевидным, что экономика является не автономной областью, а подсистемой общества, связанной с другими подсистемами (в том числе с социальной и культурной). Соответственно, глубокое понимание экономиче-

ского поведения населения невозможно без учета социокультурных факторов его регуляции.

В результате парадигматических поворотов происходит «усложнение создаваемой теоретической картины исследуемого объекта» [1, с. 154]. В работах современных ученых наблюдается поворот от жесткого детерминизма экономических факторов к учету влияния социокультурной среды, в которой осуществляется хозяйственная деятельность субъектов. Можно говорить о так называемом культурном повороте, который в социологии связан с именем Дж. Александера. Культурсоциология Дж. Александера базируется на утверждении автономности культуры, т. е. на рассмотрении ее как независимой переменной, оказывающей не менее значимое влияние на социальную жизнь, чем другие факторы [2, с. 59]. Однако было бы ошибочным рассматривать культуру как главную и тем более как единственную детерминанту социального прогресса. Речь идет скорее о смещении исследовательского интереса ученых, занимающихся экономической проблематикой, в сторону изучения неэкономических факторов развития общества. По словам Д. Е. Раскова, для экономической науки «новый фронтир – культура – стал новой загадочной областью, требующей дополнительных усилий по изучению, а пока представляющей собой terra incognita» [3, с. 189].

Основная часть

Такие социокультурные явления, как традиции, ценности, убеждения, стереотипы и доверие, оказывают не всегда очевидное влияние на потребительское поведение, трудовую деятельность, денежные

отношения и иное взаимодействие деловых партнеров. Проведенное американским антропологом К. Гирцем исследование отношений продавцов и покупателей в Марокко [4] стало классическим приме-

ром, демонстрирующим укорененность культурных норм и обычаев в хозяйственной деятельности населения в условиях экономической глобализации. Журналист-международник В. Цветов в книге «Пятнадцатый камень сада Рёандзи. Мафия по-японски» приводит историю о японском работнике, который выиграл в лотерею большую сумму денег, а спустя некоторое время публично сжег лотерейный билет [5, с. 59]. А все потому, что данный индивидуальный успех был прямо противоположен так высоко ценимому в Японии коллективному успеху и совместным достижениям. Это заставило других работников отвернуться от своего товарища, который оказался в ситуации социальной изоляции, невыносимой для человека, разделяющего коллективистские ценности. Данный случай подтверждает, что не всегда экономическая выгода является доминантой поведения. Чувство долга по отношению к членам своей группы, ответное чувство расположения, поддержки и социальной солидарности продолжают оставаться важными составляющими жизнедеятельности людей в современных обществах. Именно такие латентные свойства социокультурных факторов, оказывающих воздействие на экономическую жизнь людей и на общественное развитие в целом, должны быть в центре научных интересов социологов.

Данное положение находит обоснование в работах М. Грановеттера, В. Зелизер, Д. Норта, Ш. Зукин и П. Димаджио. Убедительные доказательства укорененности экономической деятельности в социально ориентированных институтах представил М. Грановеттер [6]. Исследования В. Зелизер посвящены выявлению социокультурных особенностей монетарных отношений и раскрытию смыслового многообразия коммуникативных практик в экономической сфере [7]. Лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Норт сформулировал положения теории новой институциональной экономики, согласно которым экономическое развитие во многом определяется существующими институтами – формальными и неформальными правилами и ограничениями, структурирующими взаимодействия людей [8]. Помимо структурной укорененности экономических действий, Ш. Зукин и П. Димаджио выделили также политическую, когнитивную и культурную укорененность. В работе [9] ученые продемонстрировали, как культура влияет на хозяйство через идеологию, верования и убеждения.

Взаимодействие экономической и культурной сфер все чаще становится объектом внимания экономистов и социологов. В исследовании [10] Л. Гизо, П. Сапиенца и Л. Зингалес показали, как культурные предпочтения, ценности, религиозная и этническая принадлежность, а также уровень доверия в сообществе оказывают влияние на экономические практики населения. Теория модернизации, предложенная Р. Инглхартом и К. Вельцелем, обосновывает связь

культурных ценностей, социально-экономического развития и процесса демократизации [11]. Популяризации данной тематики способствовала публикация сборника статей «Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют прогрессу». Редактор сборника Л. Харрисон делает вывод о приоритетности не сохранения культурных традиций как таковых, а стремления общества к развитию [12, с. 295–296]. Нередко различные сферы культуры и культурный потенциал рассматриваются в качестве экономического ресурса. Так, Д. Тросби в книге «Экономика и культура» концептуализирует понятие культурного капитала, большое внимание уделяя исследованию экономической оценки культурных объектов, рассмотрению культуры как экономического запаса капитальных активов, обеспечивающего поток капитальных услуг [13]. Однако значительно реже в научных работах экономика изучается как культурный феномен.

Исследуя причины несоответствия темпов экономического роста в разных странах, экономисты Д. Аджемоглу и Д. А. Робинсон использовали институциональный подход. Авторы книги «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты» защищают тезис о том, что «институты влияют на поведение и стимулы людей, от них зависит успех или крах страны» [14, с. 64]. Используя концепцию экстрактивных и инклюзивных институтов, ученые пытаются объяснить, почему трудно сделать бедные страны богатыми, как стимулы, которые экономические и политические институты создают для граждан, политиков и бизнесменов, влияют на уровень благосостояния государства [14, с. 64]. По мнению экономистов, процветание общества возможно только при наличии инклюзивных экономических институтов, которые стимулируют большие группы населения проявлять экономическую активность, предоставляют им равные возможности и защиту прав частной собственности, а также обеспечивают функционирование беспристрастной системы правосудия, свободный вход на рынок для новых компаний, свободный выбор карьеры, профессий, потребительской модели для всех граждан [14, с. 105]. В то же время всесторонний анализ условий экономического развития государства должен охватывать исторический контекст, геополитическую ситуацию, специфику распределения ценных ресурсов в регионе, а также его социокультурные особенности.

Широкое обсуждение вызвала публикация книги Ш. Бёгельсдейка и Р. Маселанда «Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности» [15], в которой представлен подробнейший экономический анализ имеющихся подходов к изучению культурных факторов. Возвращение интереса к культуре и функционированию

неформальных институтов стало важным шагом в развитии экономической науки. Сегодня существуют различные методики, позволяющие измерить влияние культурных переменных на экономическую деятельность, например методика Хофстеде, методика Шварца, методика GLOBE и др. Помогают в этом и многочисленные социологические опросы (в том числе международные), которые позволяют проводить сравнительный анализ социокультурных характеристик населения. Среди них исследования, проводимые в рамках Всемирного обзора ценностей (*World Values Survey*), Европейского обзора ценностей (*European Values Study*), Азиатского барометра (*Asian Barometer*) и Глобального опроса предпочтений (*Global Preferences Survey*). Однако, как отмечает В. С. Автономов, «...результаты квантификации культурных переменных не очень убеждают. Можно найти десятки эконометрических уравнений, которые говорят, что культурные переменные работают, и десятки, согласно которым они не работают» [3, с. 182]. Стремление перевести культурные смыслы в количественные показатели ограничивает экономический подход и вместе с тем заставляет искать новые способы научного познания многогранной социальной действительности.

Вопросы воздействия социокультурных факторов на экономическое развитие находятся в центре внимания и российских исследователей. Публикации по социокультурной экономике известны А. А. Аузан. В его работе¹, написанной в соавторстве с Е. Н. Никишиной, представлен подробный анализ факторов, влияющих на культуру (и, соответственно, на экономику), эффекта колеи, возможностей его преодоления и перехода на иную траекторию экономического развития. По мнению специалистов, государство способно оказывать целенаправленное воздействие на такие социокультурные факторы экономического развития, как законодательство, механизмы социализации и образование². Однако преодоление эффекта колеи возможно только путем одновременных преобразований в культурной, экономической и политической сферах³. Различные аспекты взаимодействия культуры и экономики отражены в публикациях таких ученых, как А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин, А. В. Золотов, Е. Н. Никишина, К. Н. Панфёров, Н. А. Припузова, В. В. Радаев, Д. Е. Расков, А. А. Ставинская, Е. Г. Ясин и др. Результаты отдельных исследований по данной проблематике можно найти в издании «Альманах Центра исследований экономической культуры факультета свободных искусств и наук СПбГУ».

Среди трудов отечественных ученых особое место занимают работы С. А. Шавеля, в которых со-

держится глубокий анализ неэкономических факторов социальных изменений: доверия, солидарности, консенсуса, социальных ожиданий, мотивации, архетипов и др. В регуляции экономического поведения населения большое значение имеют социальный капитал, образование и психологические факторы [16, с. 31–53]. Центральным звеном в системе сферного взаимодействия выступает человек: «...влияние неэкономических факторов на экономику осуществляется через человека путем изменения его стиля жизнедеятельности (этоса), мышления и ценностного сознания (ментальности)» [17, с. 14]. Отдельные представители научного сообщества обращают внимание на недостаточную разработанность именно социологического подхода к исследованию неэкономических факторов общественного развития и отсутствие целостной концепции, которая смогла бы объяснить механизмы обмена ресурсами между экономикой и другими сферами.

В работах О. В. Кобяка, Р. В. Рывкиной, Г. Н. Соколовой, Т. И. Заславской, Н. Н. Зарубиной, В. И. Верховина и других российских и белорусских социологов обосновано предметное поле экономической социологии, разработаны категориальный аппарат и методологическая база социально-экономических исследований. Вместе с тем некоторые специфические категории экономической социологии становятся объектом научного интереса представителей других областей знания. Например, в понятии «экономическая культура» наиболее явно отражается взаимодействие двух сфер – экономической и социокультурной. Вопросам изучения экономической культуры посвящено немало социологических работ, однако диссертационные исследования по данной тематике можно встретить также у философов (К. Н. Панферов, С. З. Шадрина, В. Л. Лютов, Г. Б. Наследникова, В. А. Кузнецов, Н. А. Шорохова, Е. И. Филонова, И. В. Войтов), экономистов (Л. Н. Ивашенко, А. А. Московская, А. Е. Кенжибаев, О. Ю. Янбулатова, И. В. Бернацкий, А. В. Нор, В. А. Тропникова), культурологов (Ю. А. Помпеев, А. З. Ерицпихова) и педагогов (Т. В. Филипповская, Н. К. Бушкова, Е. В. Шаманская).

Большинство экономических теорий рассматривают экономику как автономную и базисную сферу жизнедеятельности, а все остальные отношения в политической, социальной и культурной сферах как ее производные⁴. Однако подобное видение не отражает объективной реальности, в которой наблюдается переплетение многочисленных факторов общественного развития – от географических и климатических условий жизни людей, способа производства, политической организации и исто-

¹Аузан А. А., Никишина Е. Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру: курс лекций. М. : Эконом. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. 200 с.

²Там же. С. 97.

³Там же. С. 141.

⁴Smelser N., Swedberg R. The handbook of economic sociology / ed. by N. Smelser, R. Swedberg. Princet. : Princet. Univ. Press, 2005. P. 5–6.

рического прошлого до психологических особенностей, ценностных ориентиров, социальных интересов и ожиданий. Именно социологический подход позволяет изучать сферы общественной жизни в их взаимосвязи, выявлять обусловленность экономических процессов неэкономическими факторами. Как отмечено С. А. Шавелем, «сферы не субординированы, а когерентны (сцеплены, взаимосвязаны и зависимы) друг с другом, а значит, все сферы нуждаются в ресурсном обмене для того, чтобы каждая из них успешно функционировала и развивалась, чтобы существовало все общество как целостная, устойчивая и готовая прогрессировать система» [16, с. 9]. Наукой предложено немало детерминистских концепций, которые акцентируют внимание на определяющем значении какого-либо одного фактора – географического, экономического, политического, антропологического, технологического или культурного. Вместе с тем наиболее перспективным видится многофакторный подход, который учитывает большое количество связанных и взаимодействующих причин, принципы которого последовательно развиты еще в работах российского социолога М. М. Ковалевского.

Влияние культурных факторов на социально-экономическую жизнь является постоянным и устойчивым. Они оказывают длительный эффект и изменяются в зависимости от объективных обстоятельств или через воздействие на убеждения, установки, ценностные ориентации и систему потребностей общества. Трансформация духовных оснований отражается на всех сферах жизнедеятельности человека, поэтому смена или переформатирование схем восприятия реальности имеют колоссальное значение. П. Бурдьё полагал, что по сравнению с преобразованиями институциональных структур наиболее значимыми в исторической перспективе являются изменения в габитусах.

Область смыслов воздействует на социальную жизнь не меньше других факторов, конструируя ее структуру и задавая ее нормативный порядок. Этим объясняется разграничение двух сфер – рыночной, в которой блага подлежат стоимостной оценке и обмену, и нерыночной, в которой денежный обмен считается недопустимым. Здесь может быть уместна аналогия с предложенными Э. Дюркгеймом категориями профанного и сакрального. Существует культурная граница, смещение которой сопровождается неприятием, противостоянием и социальным напряжением. Так, вовлечение в рыночные отношения объектов из других сфер, а также коммерциализация благ, связанных с человеческой жизнью, телом, чувствами и доверием, приводит к изменению социальных отношений [18, с. 57].

Современные ученые указывают на рассогласованность между сложившимися социокультурными императивами некоторых регионов и капиталистическим способом хозяйствования. А. Г. Пудов отмечает, что «в посткапиталистическую эпоху остро

актуализировалось фундаментальное противоречие, вырастающее из онтологии социокультурных и мировоззренческих особенностей государства и его регионов с принятой парадигмой социально-экономического развития» [19, с. 27]. Сегодня важны исследования связей ментальных характеристик населения со сложившимися способами хозяйствования. Например, такие отличительные черты жителей Русского Севера, как независимость, смелость и предприимчивость, объясняются отсутствием в истории этих земель крепостного права, а также масштабных разрушительных войн [20, с. 160]. Менталитет народа определяют социально-экономические обстоятельства и природные условия жизни. Традиции сохраняются, передаются из поколения в поколение и тем самым оказывают воздействие на экономическое поведение населения. Как отмечает А. И. Левко, развитие индивидуальности не приветствовалось среди жителей Белорусского Полесья в силу сложившегося образа жизни. Это отразилось на менталитете местной молодежи, которая сегодня нередко сталкивается с трудностями самоопределения и отсутствием инициативы в принятии самостоятельных решений. Противоположная ситуация выявлена в результате опроса молодых людей, проживающих на Гродненщине с ее традициями автономного (хуторского) образа жизни: самостоятельность выступает основной чертой характера населения данного региона [21, с. 15].

Чтобы избежать односторонних и категоричных заявлений, при исследовании влияния культуры на экономику очень важно сохранять разумный баланс. Некоторые авторы указывают на наличие культур, враждебных прогрессу и воспроизводящих бедность народов [22, с. 272–273], которые не способны воспринимать новое и более совершенное, поэтому обречены на отставание в развитии. Конечно, уровень жизни в странах может сильно отличаться, но всегда ли в этом виновата культура? Сложившиеся традиции хозяйственной деятельности социальной общности направлены на адаптацию к внутренним потребностям и внешним условиям, кроме того, они выполняют и иные социальные функции. Достижения в производстве, технологиях, науке, образовании, медицине и других направлениях требуют актуальных преобразований, нацеленных на обеспечение достойного качества жизни населения. В некоторых регионах введение новшеств затруднительно, однако это не является основанием для того, чтобы выделять «правильные» и «неправильные» культуры.

Важнейшим неэкономическим фактором, способным оказывать существенное влияние на транзакционные издержки, финансовое поведение акторов и взаимодействие индивидов, их групп, а также институтов, является доверие. По мнению С. А. Шавеля, доверие – это фундамент согласованности социальных ожиданий [16, с. 50]. Исследования показывают, что

особое значение для инновационного развития, успешного внедрения и позитивного восприятия новых технологий имеет институциональное доверие⁵. Формирование культуры доверия как фактора экономического развития также должно быть в центре внимания социологических исследований.

В научных публикациях отмечается, что налаживанию деловых контактов между представителями разных стран препятствуют их культурные различия. Это мнение подтверждается наличием транзакционных издержек, возникающих в том числе из-за невозможности наладить межкультурную коммуникацию. Именно поэтому одними из первых, кто обратился к изучению влияния культуры на предпринимательскую деятельность, были менеджеры, заинтересованные в интернационализации бизнес-сотрудничества. Однако наличие у стран культур-

ных особенностей не свидетельствует о несовместимости их интересов. Логика экономического развития современных обществ требует налаживания партнерских отношений и хозяйственных связей даже между теми странами, которые имеют разный культурный базис, разный исторический опыт и разную институциональную структуру. В условиях высокой конкуренции за потребителей и профессиональных сотрудников компании рассматривают межкультурную компетенцию как экономический ресурс [23, с. 39], позволяющий реализовать потенциал представителей разных культурных регионов, создать инновационный продукт, генерировать новые решения производственных задач, разработать эффективные маркетинговые стратегии в конкретных странах и успешно проводить деловые переговоры.

Заключение

При активном проведении прикладных исследований в области менеджмента, межкультурной коммуникации и организационной культуры недостаточное внимание уделяется разработке фундаментальных проблем влияния социокультурных факторов на экономическое развитие общества. Современные глобализационные процессы сопровождаются экспансией нетрадиционных экономических институтов, разрушением культурной самобытности, углублением социального неравенства, копированием чуждых элементов культуры без учета специфики исторического развития государств, что негативно сказывается на эффективности институциональных преобразований. Кроме того, экономическое поведение индивидов становится все более иррациональным, новые информационно-коммуникационные технологии, способные оказывать серьезное влияние на общественное мнение, искусственно формируют социальные потребности и установки населения. В концепциях экономического развития происходит культурный поворот, определяющий расширение научных изысканий по вопро-

сам экономической культуры, институционального доверия, культурного капитала, экономики счастья и этической экономики. Основное внимание исследователей, изучающих социокультурные императивы общественного развития, сконцентрировано на ключевых вопросах о том, какие неэкономические факторы оказывают наибольшее влияние на экономические процессы; насколько культурные факторы поддаются процедурам количественного измерения и какие методы при этом целесообразно использовать; является ли культура ресурсом для инноваций, катализатором реформ, препятствием для современных преобразований; возможно ли оказать преобразующее воздействие на культуру в целях повышения экономической эффективности субъектов хозяйствования. В связи с этим необходимо пересмотреть теорию и методологию исследования неэкономических факторов экономического развития общества с позиции социологического подхода, который позволит лучше понять социокультурные основания модернизационных процессов и выявить культурные стимулы и детерминанты социального прогресса.

Библиографические ссылки

1. Титаренко ЛГ. *Парадигмы и повороты современной социологии*. Минск: БГУ; 2018. 239 с.
2. Александер Дж. *Смыслы социальной жизни. Культуросоциология*. Ольховиков ГК, переводчик; Куракин ДЮ, редактор. Москва: Праксис; 2013. 640 с.
3. Автономов ВС, Воробьев АС, Кононенко ПБ, Расков ДЕ, Тульчинский ГВ. Культура как новый фронт в экономической науке. *Экономическая политика*. 2017;12(5):178–193. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-5-09.
4. Гирц К. Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2004;7(3):153–160.
5. Цветов В. *Пятнадцатый камень сада Рёандзи. Мафия по-японски*. Минск: Беларусь; 1989. 384 с.
6. Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2004;7(1):76–89.
7. Зелизер В. *Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы*. Смирнов АВ, Добрякова МС, переводчики; Радаев ВВ, редактор. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2004. 283 с.

⁵Аузан А. А., Никишина Е. Н. Социокультурная экономика ... С. 157.

8. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. Нестеренко АН, переводчик; Мильнер БЗ, редактор. Москва: Фонд экономической книги «Начала»; 1997. 180 с.
9. Zukin S, DiMaggio P, editors. *Structures of capital: the social organization of the economy*. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. 449 p.
10. Guiso L, Sapienza P, Zingales L. Does culture affect economic outcomes? *Journal of Economic Perspectives*. 2006;20(2): 23–48. DOI: 10.1257/jep.20.2.23.
11. Инглхарт Р, Вельцель К. *Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития*. Коробочкин Н, переводчик; Кузнецов Ю, редактор. Москва: Новое издательство; 2011. 464 с.
12. Харрисон Л. Способствуя прогрессивным преобразованиям в культуре. В: Харрисон Л, Хантингтон С, редакторы. *Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют прогрессу*. Москва: Московская школа политических исследований; 2002. с. 290–305.
13. Тросби Д. *Экономика и культура*. Кушнарева И, переводчик. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2013. 256 с.
14. Аджемоглу Д, Робинсон ДА. *Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты*. Литвинов Д, Миронов П, Санович С, переводчики. Москва: АСТ; 2016. 693 с.
15. Бёгельсдейк Ш, Маселанд Р. *Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности*. Автономова НВ, переводчик; Автономов ВС, редактор. Москва: Издательство Института Гайдара; 2016. 464 с.
16. Шавель СА, редактор. *Неэкономические факторы устойчивого развития общества*. Минск: Беларуская навука; 2020. 362 с.
17. Шавель СА. Методологические основания исследования роли неэкономических факторов в системном развитии общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2017;2:4–16.
18. Гаврилик ОН. *Деньги в системе социальных отношений*. Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы; 2019. 140 с.
19. Пудов АГ. Философия северного хозяйствования: к постановке проблемы. *Философия хозяйства*. 2022;2:25–44.
20. Пермиловская АБ. Русский Север – специфический код культурной памяти. *Культура и искусство*. 2016;2: 155–163. DOI: 10.7256/2222-1956.2016.2.18345.
21. Левко АИ, редактор. *Беларусь в современном социально-культурном пространстве: проблемы, вызовы, перспективы*. Минск: Беларуская навука; 2023. 523 с.
22. Ивашковский СН. Экономика как феномен культуры: теоретико-методологический анализ. *Вестник МГИМО-Университета*. 2017;3:268–290. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-268-290.
23. Безуглова НП. Культура как экономический феномен (зачем экономике нужна культура?). *Культура и образование*. 2015;2:33–44.

References

1. Titarenko LG. *Paradigmy i povoroty sovremennoi sotsiologii* [Paradigms and turns of contemporary sociology]. Minsk: Belarusian State University; 2018. 239 p. Russian.
2. Aleksander J. *Smysly sotsial'noi zhizni. Kul'tursotsiologiya* [The meanings of social life. Cultural sociology]. Ol'khovikov GK, translator; Kurakin DYu, editor. Moscow: Praksis; 2013. 640 p. Russian.
3. Avtonomov VS, Vorobyev AS, Kononenko PB, Raskov DE, Tulchinskii GV. Culture as a new frontier of economics. *Ekonomicheskaja politika*. 2017;12(5):178–193. Russian. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-5-09.
4. Girts K. [The bazaar economy: information and search in peasant marketing]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2004;7(3):153–160. Russian.
5. Tsvetov V. *Pyatnadsatyi kamen' sada Reandzi. Mafiya po-yaponski* [The fifteenth stone of Ryoanji Garden. Japanese mafia]. Minsk: Belarus'; 1989. 384 p. Russian.
6. Granovetter M. [Economic institutions as social constructs: a framework for analysis]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2004;7(1):76–89. Russian.
7. Zelizer V. *Sotsial'noe znachenie deneg: den'gi na bulavki, cheki, posobiya po bednosti i drugie denezhnye edinitsy* [The social meaning of money. Pin money, paychecks, poor relief, and other currencies]. Smirnov AV, Dobryakova MS, translators; Radaev VV, editor. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2004. 283 p. Russian.
8. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ehkonomiki* [Institutions, institutional change and the functioning of the economy]. Nesterenko AN, translator; Mil'ner BZ, editor. Moscow: Fond ehkonomicheskoi knigi «Nachala»; 1997. 180 p. Russian.
9. Zukin S, DiMaggio P, editors. *Structures of capital: the social organization of the economy*. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. 449 p.
10. Guiso L, Sapienza P, Zingales L. Does culture affect economic outcomes? *Journal of Economic Perspectives*. 2006;20(2): 23–48. DOI: 10.1257/jep.20.2.23.
11. Inglehart R, Welzel Ch. *Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence*. New York: Cambridge University Press; 2005. 333 p.
Russian edition: Inglehart R, Welzel Ch. *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya*. Korobochkin N, translator; Kuznetsov Yu, editor. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2011. 464 p.
12. Harrison L. [Contributing to progressive cultural transformations]. In: Harrison L, Hantington S, editors. *Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut progressu* [Culture matters. How values contribute to progress]. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy; 2002. p. 290–305. Russian.
13. Trosbi D. *Economy and culture*. New York: Cambridge University Press; 2001. 208 p.
Russian edition: Trosbi D. *Ehkonomika i kul'tura*. Kushnareva I, translator. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2013. 256 p.

14. Adzhemoglu D, Robinson DA. *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety* [Why some countries are rich and others poor. The origins of power, prosperity and poverty]. Litvinov D, Mironov P, Sanovich S, translators. Moscow: AST; 2016. 693 p. Russian.

15. Begel'sdeik Sh, Maseland R. *Kul'tura v ehkonomicheskoi nauke: istoriya, metodologicheskie rassuzhdeniya i oblasti prakticheskogo primeneniya v sovremennosti* [Culture in economic science: history, methodological considerations and areas of practical application in modern times]. Avtonomova NV, translator; Avtonomov VS, editor. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara; 2016. 464 p. Russian.

16. Shavel' SA, editor. *Neehkonomicheskie faktory ustoichivogo razvitiya obshchestva* [Non-economic factors of sustainable development of society]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2020. 362 p. Russian.

17. Shavel' SA. Methodological grounds for researching the role of non-economic factors in the systemic development of society. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017;2:4–16. Russian.

18. Gavrilik ON. *Den'gi v sisteme sotsial'nykh otnoshenii* [Money in the system of social relations]. Grodna: Yanka Kupala State University of Grodno; 2019. 140 p. Russian.

19. Pudov AG. [Philosophy of northern economic management: toward a problem statement]. *Filosofiya khozyaistva*. 2022; 2:25–44. Russian.

20. Permilovskaya AB. [The Russian North – a specific code of cultural memory]. *Kul'tura i iskusstvo*. 2016;2:155–163. Russian. DOI: 10.7256/2222-1956.2016.2.18345.

21. Levko AI, editor. *Belarus in the modern socio-cultural space: problems, challenges, prospects*. Minsk: Belaruskaja navuka; 2023. 523 p. Russian.

22. Ivashkovskii SN. Economics as a cultural phenomenon: theoretical and methodological analysis. *Vestnik MGIMO-Uni-versiteta*. 2017;3:268–290. Russian. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-268-290.

23. Bezuglova NP. Culture as an economic phenomenon (why does the economy need culture?). *Kul'tura i obrazovanie*. 2015;2:33–44. Russian.

Статья поступила в редколлегию 26.09.2023.
Received by editorial board 26.09.2023.